

— Те люди из военного ведомства, похоже, окончательно прострелили себе мозги лазерными пушками, если назначили какого-то мелкого капитана заместителем командира в операции Дифалань. Я приложил столько усилий, чтобы помочь Гу Шаотину заполучить магнитные перчатки, а он в итоге всё равно проиграл Цяо Мо. С такими способностями он ещё хватает наглости приходить ко мне и заявлять, что хочет ухаживать за мной, — Цяо Эньян насмешливо фыркнул. — Уж лучше бы Savior подобрал мне женщину, способную к естественным родам.

— Второй господин, прошу, умерьте гнев. В этом деле нельзя полностью винить капитана Гу. Согласно донесениям, Сол Лань вмешался в процесс, вот почему Цяо Мо стал заместителем командира, — тихо произнес дворецкий в черном.

— Сол Лань? — Цяо Эньян подозрительно прищурился, мрачно глядя на дворецкого.

— Именно так. Капитан Гу почти одержал победу, но Сол Лань вмешался, выбил его из игры и назначил Цяо Мо заместителем.

— Этот ледяной болван из клана Лань тоже решил сунуть нос в чужие дела! — Цяо Эньян повысил голос. Его лицо, от природы женственное, сейчас, в тени дерева, казалось еще более зловещим. — Неужели его что-то связывает с Цяо Мо?

Неужели Цяо Мо нашел подход к клану Лань за его спиной, или это просто совпадение? Цяо Эньян сузил глаза: он не верил, что Цяо Мо способен на такое.

— Насколько мне известно, Сол Лань и Цяо Мо были сокурсниками в военной академии, но отношения у них не сложились. У Сола Ланя нет причин помогать ему, — доложил дворецкий, выкладывая все известные сведения.

Цяо Эньян на мгновение задумался:

— Выясни всё об отношениях клана Лань и Цяо Мо. Нельзя допустить, чтобы подобное повторилось. Через три месяца старший брат с остальными отправится в Дифалань, а тренировки в военном ведомстве всегда проходят в закрытом режиме. Боюсь, от Гу Шаотина толку не будет. — Он повернулся к дворецкому и принял решение: — Я подам прошение о включении в состав делегации. Когда отец вернется, передай ему это.

Дворецкий смущенно нахмурился:

— Старший молодой господин — представитель делегации. Хотя визит в Дифалань — важное событие для Федерации, нет причин отправлять обоих сыновей Главы государства одновременно. Боюсь, Глава не даст согласия.

Цяо Эньян впился в него взглядом:

— Какими бы средствами ты ни пользовался, я должен войти в состав этой делегации.

Он резко дернул пучок цветов, росший рядом, и хрупкие лепестки посыпались на землю.

— Я никогда не позволю этому бастарду приближаться к старшему брату. У него нет никакого права носить фамилию Цяо.

Цяо Эньян коснулся пальцами опавших тычинок, его движения были такими нежными, словно он гладил девичью щеку.

— Отец никогда не собирался его признавать, только старший брат по доброте душевной решил о нем позаботиться. Иначе, с его-то способностями, как бы он смог так быстро продвинуться по службе?

В глазах Цяо Эньяна на мгновение мелькнула зависть, сменившаяся злобной улыбкой:

— Раз уж он не хочет сидеть на Планете изгнанников и приперся сюда, мозоля всем глаза, я не против позволить ему вкушать горечь падения в бездну.

Он с силой сжал пальцы, окончательно раздавив остатки цветка. Дворецкий молча стоял в стороне.

Цяо Эньян, погруженный в свои мысли, лишь спустя долгое время пришел в себя. Он спросил о планах Цяо Эньдуна:

— У брата сегодня вечером приемы? Он не говорил, когда вернется?

Только при упоминании Цяо Эньдуна в глазах Цяо Эньяна промелькнуло тепло.

— Старший молодой господин сегодня приглашен на день рождения мисс Куфа, приглашение поступило еще месяц назад, — ответил дворецкий, не поднимая головы.

Цяо Эньян тут же скривился от отвращения:

— Они опять пытаются устроить брату смотрины? Эти женщины из клана Куфа отвратительны, они даже не стоят того, чтобы лизать подошвы его обуви. Депутатам вечно нечем заняться, вместо того чтобы позволять своим девицам липнуть к брату, как мухам, лучше бы занялись чем-то полезным. Федерация гниет изнутри именно из-за таких паразитов. — Он холодно хмыкнул. — Даже если брат еще не достиг возраста, когда брак становится обязательным, Savior не подберет ему подходящую пару, а уж им-то он точно не достанется. Иди, принеси мне новый коммуникатор, я свяжусь с братом и прикажу ему немедленно вернуться.

— Второй господин, депутат Куфа — один из девяти великих депутатов, поступать так не стоит,
— осторожно заметил дворецкий.

На этот прием многие мечтали попасть, но не имели права. Раз депутат Куфа прислал приглашение за месяц, значит, он действительно стремится укрепить связи с Главой государства, а династический брак — отличный повод. Старший господин наверняка понимал это, но все же выделил время, а значит, у него были свои соображения.

— Ничего страшного не случится, — отрезал Цяо Энъян. — Не заставляй меня повторять дважды. Принеси коммуникатор, остальное тебя не касается.

Дворецкий бросил на него взгляд и молча повернулся. Зная, как старший брат потакает младшему, он понимал, что и эти смотрины закончатся ничем.

Действительно, через двадцать минут Цяо Энъдун вернулся домой. Он был в том же вечернем костюме — черный фрак подчеркивал его статную фигуру, а плотно сжатые губы выдавали обычную сдержанность и дисциплинированность. Как восходящая звезда политики Федерации, Цяо Энъдун привлекал не меньше внимания, чем в свое время Цяо Лин.

Войдя в гостиную, он ослабил галстук и спросил о самочувствии младшего брата:

— Энъян, что случилось? Мне пришло сообщение, что тебе плохо. Врача вызывали? Ты показывался ему?

— Второму господину уже лучше, он отдыхает в своей комнате, — невозмутимо ответил дворецкий.

Заметив смущение на лице дворецкого, Цяо Энъдун всё понял. Очередная уловка Энъяна. Он ничего не сказал и по привычке толкнул дверь в спальню.

Увидев брата, Цяо Энъян тут же показался из-под одеяла:

— Брат, ты наконец-то вернулся.

— Что с тобой? — Цяо Энъдун сел на край кровати и коснулся его лба. — Жара нет.

Цяо Энъян схватил его за руку и прижал к своей щеке:

— Мне плохо.

— Где болит?

— Везде. Особенно стало плохо после того, как я поел и вернулся из сада.

— Я вызову врача, — Цяо Энъдун сохранял спокойствие и сделал вид, что собирается встать.

Цяо Энъян тут же удержал его:

— Нет, не надо врача. Брат, просто останься здесь и побудь со мной.

— Значит, тебе совсем не плохо? — Цяо Энъдун обернулся и пристально посмотрел на него.

Под этим взглядом Цяо Энъяну стало не по себе, и он решил признаться:

— Мне не нравится, что ты встречаешься с этими посторонними женщинами. Они тебя не стоят.

— И это причина, по которой ты так срочно вызвал меня обратно?

Цяо Энъян отвернулся и промолчал.

Цяо Энъдун поджал губы:

— Вопрос не в том, стоят они или нет. Энъян, ты пользуешься благами, которые дает семья, а значит, должен платить по счетам, когда это требуется. Каждый отпрыск аристократии обязан помнить об этом.

Как старший сын Цяо Лина, он, казалось, был лишен всякого бунтарства. Даже в юности он был настолько спокоен, что не доставлял никому хлопот, и никогда не пытался изменить то, что было предначертано.

— Мне плевать на это! — Цяо Энъян взволнованно сел на постели, глядя на брата с упрямством. — Я хочу, чтобы брат всегда принадлежал только мне.

Цяо Энъдун некоторое время молча смотрел на него, а затем смягчился:

— Энъян, не будь упрямым. — Он погладил брата по волосам. — Ты уже не маленький, пора учиться брать на себя ответственность.

— Брат, я знаю. Я очень хочу помогать тебе, но ты не можешь бросить меня.

Цяо Энъян притянул руку брата к груди и прислонился головой к его плечу. Казалось, Цяо

Эньдун был его единственной опорой.

— Как я могу тебя бросить? Что бы ни случилось в будущем, ты всегда будешь моим братом, — тихо сказал Цяо Эньян. На этот раз Цяо Эньян не стал спорить, лишь крепче сжал его ладонь.

Посидев так некоторое время, Цяо Эньян поднял голову:

— Через три месяца ты отправляешься с делегацией в Дифалань?

Цяо Эньдун кивнул.

— Брат, возьми меня с собой, пожалуйста, — прошептал Цяо Эньян. — Дифалань так далеко от Федерации, дорога туда и обратно, плюс время на переговоры — это очень долго. Я не хочу оставаться дома один.

— Не дури, — Цяо Эньдун отказал сразу. В делах он не шел на компромиссы. — Мать вернется через два месяца.

Цяо Эньян опустил голову:

— Она меня не любит.

— Что за чушь! — Цяо Эньдун нахмурился. — Мать тебя очень любит, просто она не умеет выражать чувства.

Цяо Эньян покачал головой и горько усмехнулся:

— Брат, ты сам-то веришь в то, что говоришь? Я совсем не чувствую ее любви. Ладно, проехали. — Он поднял взгляд на Цяо Эньдуна. — Брат, возьми меня с собой, я правда не хочу оставаться дома один.

— Нельзя, — снова отказал Цяо Эньдун. Эньяну и так не хватало общения с матерью, а в его отсутствие у них будет шанс наладить отношения.

Видя непреклонность брата, Цяо Эньян всё сильнее разочаровывался. Его лицо начало бледнеть, он схватился за грудь, словно ему не хватало воздуха.

Цяо Эньдун встревожился:

— Эньян, что с тобой? Опять болит в груди?

У Энъяна слабое здоровье, и вся семья всегда шла ему навстречу, лишь бы избежать лишних волнений.

Бледный как полотно, Цяо Энъян вцепился в рукав брата:

— Брат, мне так плохо... Не бросай меня, возьми с собой, прошу тебя.

— Где твои лекарства? — Цяо Энъдун хотел встать, чтобы принести их.

— Бесполезно, ничего не помогает. У меня этот недуг с рождения, я привык. Брат, я правда не хочу оставаться дома один. Отец так занят, если ты уедешь, в доме вообще никого не останется.

Цяо Энъдун был тронут, но решение зависело не только от него — включение Энъяна в делегацию было серьезным делом. Он достал лекарство и протянул брату. Тот молча проглотил таблетку, и спустя некоторое время пришел в себя, всё еще с надеждой глядя на Цяо Энъдуна.

Цяо Энъдун молчал, глядя на бледное лицо брата, и наконец сдался:

— Для этого нужно согласие отца.

Цяо Энъян, словно ожив, радостно воскликнул:

— То есть ты не против?

Цяо Энъдун кивнул и похлопал его по спине.

Цяо Энъян тут же просиял:

— Я сам уговорю отца. — Он счастливо прижался к брату. — Брат, в этом мире только ты относишься ко мне хорошо.

В четыре часа утра на военной базе D-F в районе Хайчэн завыла сирена. Цяо Мо резко открыл глаза и сел на походной койке.

— Солдаты второго сектора, немедленно собраться на плацу №4! Повторяю, солдаты второго сектора, услышав объявление, немедленно прибыть на плац №4!

Цяо Мо взглянул на электронные часы, быстро натянул форму, зашнуровал ботинки и вылетел из комнаты. Длительные тренировки довели его движения до автоматизма — он был одет безупречно, ни одной лишней складки.

В коридоре уже было полно солдат, спешивших на плац. Согласно 52-му уставу военного ведомства, как в военное, так и в мирное время, сбор по тревоге должен занимать не более десяти минут.

Цяо Мо, как командир, имел отдельную комнату, командиры отделений жили по двое, а рядовые — по четверо. Рядом с ним жили Сисы и Хэ Вэньцин. Трое переглянулись и быстро побежали на плац.

Меньше чем через пять минут на плацу стояли две сотни солдат. Напротив них стоял офицер, которого они раньше не видели: черная форма с золотым шитьем, эмблема щита и меча на груди и особые знаки отличия на рукавах говорили о том, что он подчиняется напрямую маршалу Стилю, а его звание выше, чем у всех присутствующих.

Офицер отдал честь, солдаты ответили тем же. Он начал говорить:

— Здравствуйте, солдаты. Я Цзинь Дивэнь, можете называть меня офицер Дивэнь. По приказу генерала Смита следующие три месяца я буду вашим инструктором. Через три месяца вы будете сопровождать специального посланника Федерации в Империю Дифалань. Операция сопряжена с определенным риском, и я не хочу, чтобы вы опозорились или потеряли жизни. В ближайшее время прошу вас проявить максимум бдительности. Не думайте, что раз вы элита Федерации, то можете смотреть на всех свысока, и не недооценивайте эти тренировки. Перед лицом смерти все равны. Если не справитесь — вините только свою лень. А теперь — первое задание! Полковник Сол Лань, капитан Цяо Мо, выйти из строя!

Двое стоявших в голове строя шагнули вперед и отдали честь.

— Отлично, — Цзинь Дивэнь окинул их взглядом. — Разделите солдат на десять отрядов по двадцать человек. Распределите их по ролям, как на космическом корабле, и приступайте к тренировкам. Через два дня каждый из вас возглавит пять отрядов для учебного боя. Проигравшие отряды следующий месяц будут выполнять обязанности санитаров на базе D-F. Всё понятно?

— Так точно, офицер!

— Разойтись!

Цзинь Дивэнь, заложив руки за спину, медленно удалился. Солдаты начали расходиться — им оставалось только ждать распределения от Сола и Цяо Мо.

Двести человек не были единым целым: они принадлежали к разным частям и привыкли следовать за своими командирами. К новым назначенным лидерам, особенно к заместителю, многие относились скептически. В конце концов, звание у него невысокое, слава — не чета Солу Ланю. Хотя на тестах он и показал себя неплохо, этого было недостаточно, чтобы завоевать авторитет. Как бы хороши ни были навыки рукопашного боя, они не сравнятся с мощью старого меха, не говоря уже о боевом корабле.

Поэтому многие злорадствовали, услышав приказ офицера Дивэня. Базовый экипаж малого космического корабля состоял из главного и вспомогательного наводчиков, оператора и исполнителя энергетической системы, главного пилота, второго пилота и командира корабля. Состав несложный, но не каждый солдат мог справиться с любой из этих ролей.

В Федерации каждый боец должен был владеть хотя бы двумя навыками управления кораблем, но нынешние две сотни были слишком разношерстными: среди них были даже секретари и механики, которые вообще не умели управлять кораблем.

Разумно распределить людей, не зная их способностей, — огромная задача для командира. Даже имея на руках личные дела, как расставить тех, кто не умеет воевать, чтобы закрыть все пробелы? А офицер Дивэнь дал им всего два дня. Успеют ли они хотя бы познакомиться с людьми, не говоря уже о том, чтобы провести красивый учебный бой? Все надеялись лишь на то, что их отряд не окажется в проигрыше — никому не хотелось быть санитаром.

Хэ Вэньцин похлопал Цяо Мо по плечу:

— Брат, я поддержу тебя.

Сисы рядом кивнул.

— Спасибо, — коротко ответил Цяо Мо. Сол, получивший то же задание, лишь холодно взглянул на него и прошел мимо, словно Цяо Мо был кучей мусора.

Цяо Мо насмешливо изогнул губы. Этот тип еще вчера ночью ошивался в его комнате и оккупировал его койку. Если бы он его не вышвырнул, Сол Лань сегодня утром снова вылезал бы из его постели. Похоже, этот парень не только страдает раздвоением личности, но и мастерски умеет делать вид, что не знает своих знакомых.

Хэ Вэньцин кашлянул, прерывая мысли Цяо Мо, и, обняв его за шею, игриво спросил:

— Есть чувство возбуждения от предстоящего боя с Солом Ланем?

Цяо Мо равнодушно взглянул на него:

— Возбуждение такое, что в жилах кровь кипит, а сердце колотится. — В Сэсижуй они дрались

через день, к чему было привыкать? Но учебный бой — это впервые.

Хэ Вэньцин рассмеялся:

— Брось шутить. Я серьезно. Сол Лань никогда не проигрывал в симуляционных боях. Говорят, он еще играет в Мир Звезд, он капитан легендарного отряда DarkWolf.

— Он сам сказал? — Цяо Мо стало любопытно. Игра Мир Звезд имела огромное значение в Федерации, а DarkWolf был легендой из легенд.

— Да как же, он никогда не признавался. Но в военном ведомстве ходят такие слухи. Капитан DarkWolf всегда загадочен, а сходство с Солом Ланем слишком велико. Да и разве не держит Сол Лань черного волка? Ничего странного, что он назвал отряд в честь питомца.

— У него есть черный волк? — удивился Цяо Мо.

— Ты даже этого не знал? — Хэ Вэньцин удивленно посмотрел на него. — Насколько же тебе плевать на своего старого соперника? Говорят, вы часто состязались в академии, разве ты не видел его волка?

— В общежитии академии нельзя держать питомцев.

Он действительно не видел у Сола Ланя никаких животных.

— Ты столько лет учился в академии и не знал, что в Сэсижуй есть общежитие для питомцев? Его волк там очень знаменит.

Цяо Мо сохранял невозмутимость. В академии он думал только об учебе и о том, как скрыть свое существование, ему было не до чужих питомцев.

— Ладно, ты был отличником, кроме учебы тебя ничего не интересовало, — Хэ Вэньцин внезапно сменил тон и добавил серьезно: — Неважно, является ли Сол Лань капитаном DarkWolf, он всё равно опасный противник.

— Я понимаю.

— Поэтому через два дня в учебном бою я и Сисы сделаем всё, чтобы помочь тебе. Мы пришлем тебе список десяти человек, которых отобрали, остальное зависит от твоего штаба.

— Договорились.

— И еще кое-что, — Хэ Вэньцин помедлил, но решил, что лучше предупредить Цяо Мо заранее.

— Что такое? — Хэ Вэньцин редко бывал таким нерешительным.

<http://bllate.org/book/22297/2335026>